

В. К. ВОЛКОВ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ ЮГОСЛАВСКИХ НАРОДОВ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ОСВЕЩЕНИИ ЮГОСЛАВСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Героическая борьба народов Югославии против фашистских оккупантов в годы второй мировой войны получила признание всего прогрессивного человечества. В огне войны «братские народы Югославии ценой больших жертв добились при поддержке СССР освобождения от немецких и итальянских оккупантов, свергли игу собственной буржуазии и встали на путь социализма»¹. Своей борьбой они внесли значительный вклад в разгром фашизма. В годы войны вековая дружба народов Советского Союза и Югославии получила дальнейшее развитие. Поэтому каждое новое исследование, посвященное этой совместной борьбе против немецко-фашистских захватчиков, встречает у нас интерес и внимание.

Югославские исследователи ведут большую работу по изучению истории народно-освободительного движения. Десятки монографий и статей посвящены отдельным сторонам и проблемам партизанской борьбы, народной революции и становлению нового югославского государства². Издается многотомная публикация документов и материалов о народно-освободительной войне югославских народов³. К настоящему времени уже опубликовано более пятидесяти томов.

Солидная документальная база и значительное число напечатанных работ позволили югославским историкам приступить к написанию обобщающих трудов по истории освободительной борьбы. В конце 1957 и в 1958 г. в Югославии вышли книги «Освободительная борьба народов Югославии 1941—1945» (в двух томах) и «Заключительные операции по освобождению Югославии. 1944—1945»⁴, изданные Военно-историческим институтом Югославской народной армии, а также книга И. Марьянов-

¹ Н. С. Хрущев. О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы. Доклад и заключительное слово на внеочередном XXI съезде КПСС 27 января и 5 февраля 1959 г. М., Госполитиздат, 1959, стр. 102.

² См., например, Л. Гершкович. *Хисторија народне власти*, Београд, Дио 1, 1950. Дио 2, 1955; Р. Томаса Рета *per prijateljska ofanziva*. Beograd, 1953; В. Тодорович и др. *Подгорички срез у Тринаестојулском устанку*. Београд, 1953; Н. Јованович и др. Од пете обфајзиве до слободе. *Борбе у Црној Гори...* Београд, 1955; Д. Кладарин. *Slom četvrti i pete okupatorskočvrlinske ofanzive*. 2-go izdanje. Zagreb, 1956; Ф. Чулинович. *Razvitak AVNOJ-a*. Zagreb, 1957; П. Дапчевич и др. *Како смо водили рат*. Београд, 1956; Г. Василjević. *Dejstva na Jadranu i na jugoslovenskom ratu*. Beograd, 1957 и др. См. также ряд статей в «*Enciklopedija Jugoslavije*», т. I—III.

³ «*Zbornik dokumenata i podataka o narodnooslobodilačkom ratu jugoslovenskih naroda*». Vojnoistoriski institut Jugoslovenske narodne armije. Beograd, 1949—1959.

⁴ «*Oslobodilački rat naroda Jugoslavije 1941—1945*», knj. 1 (Od sloma stare Jugoslavije do Drugog zasedanja AVNOJ-a). Beograd, 1957, 695 str., knj. 2 (Od Drugog zasedanja AVNOJ-a do konačne pobjede). Beograd, 1958, 766 str. (далее: «*Oslobodilački rat...*»); *Završne operacije za oslobođenje Jugoslavije 1944—1945*. Beograd, 1957, 731 str. (далее: «*Završne operacije...*»).

вича и П. Морачи «Наша освободительная война и народная революция. 1941—1945»⁵. Выход в свет этих трудов, которые значительно отличаются от ранее изданных⁶, явился важным событием в югославской историографии.

В настоящем обзоре сделана попытка показать, как югославские историки освещают основные проблемы народно-освободительной борьбы, в том числе и вопросы советско-югославских взаимоотношений периода второй мировой войны, и вместе с тем выявить антинаучные тенденции, которые характерны для современной югославской историографии.

* * *

Фактический материал, собранный югославскими исследователями, нередко даже вопреки их общей концепции свидетельствует о том, что в годы второй мировой войны Советский Союз оказал Югославии огромную помощь. Вступление СССР в войну в корне изменило международную обстановку, стало мощным стимулом для роста антифашистских сил во всем мире, создало объективные предпосылки для начала вооруженного восстания в Югославии. Отмечая значение этого факта, авторы книги «Освободительная война...» пишут, что «нападение фашистской Германии на СССР 22 июня 1941 г. означало коренной перелом в международном политическом и военном положении», а само «вступление Советского Союза в войну представляло огромную морально-политическую поддержку югославским народам, открывало перспективу победы над фашизмом и давало гарантию того, что начатая борьба завершится успешно»⁷.

Вступление в войну Советского Союза создавало объективные предпосылки для успешного развития вооруженного движения сопротивления в Югославии, а также и в других странах Европы, порабощенных фашистскими агрессорами. Этот перелом в международной обстановке был использован Коммунистической партией Югославии. 27 июня 1941 г. был образован Главный штаб Народно-освободительных партизанских отрядов Югославии, а 4 июля ЦК КПЮ принял решение немедленно начать общенародное восстание. Пламя восстания сразу же охватило всю Сербию, Черногорию, отдельные районы Хорватии, Боснии, Герцеговины и Словении.

После значительных успехов в первые месяцы восстания, когда партизанская война охватила значительную территорию страны, народно-освободительному движению пришлося пережить первые серьезные испытания. Стремясь уничтожить партизанские отряды, немцы провели во второй половине 1941 г. (сентябрь — декабрь) в Сербии, которая являлась тогда центром восстания, ряд крупных военных операций, вспыхнувших в историю народно-освободительной борьбы как первое вражеское наступление. В то время в открытую борьбу против партизан вступили и четники Драже Михайловича.

Натиск врага привел к временному спаду вооруженного восстания в Сербии. основные партизанские силы отошли в Санџак. В начале 1942 г. последовало второе наступление немецких войск — в восточной Боснии. Но именно в этот период героическая Советская Армия нанесла сокрушительный удар по немецко-фашистским войскам под Москвой. Поражение гитлеровцев на советско-германском фронте вынудило немецкое командование срочно искать резервы для восполнения понесенных потерь. В труде «Освободительная война...» говорится, что 16 декабря 1941 г. командующий немецкими войсками на Балканах получил приказ перебросить из Югославии

⁵ Ј. Марјановић и П. Морача. Наш ослободилачки рат и народна револуција 1941—1945 (Историски преглед). Београд, 1958, 334 стр.

⁶ Из ранее опубликованных обобщающих работ здесь следует назвать книгу Т. Чубелича и М. Милостича «Обзор истории народно-освободительной борьбы Югославии», выдержанную до 1956 г. шесть изданий. Эта книга, дающая беглый и поверхностный обзор событий, даже в своем последнем, переработанном издании содержит выпады против Советского Союза. Не свободна также от тенденциозного освещения политики СССР и небольшая работа Ивана Марьяновича «Народно-освободительная война и народная революция в Югославии. 1941—1945 г. (Краткий обзор)», вышедшая в свет в 1956 г. Ряд антисоветских вылазов содержится в статьях, помещенных в «Энциклопедии Югославии», т. I—III.

⁷ «Oslobodilački rat...», knj. 1, str. 41.

вии на Восточный фронт 113-ю и 342-ю дивизии⁸. Первая из этих дивизий была выведена из Югославии 1 января 1942 г., а другая — 1 февраля 1942 г. Тем самым вражеские силы в Югославии были значительно ослаблены как раз в период крупных операций против партизан, и это серьезно облегчило положение отрядов Народно-освободительной армии.

В сравнении с прежними работами югославских авторов (например, Т. Чубелича и М. Милостича и др.), которые изображали народно-освободительную борьбу как цепь непрерывных успехов, последние исследования показывают, что развитие освободительной войны народов Югославии шло далеко не гладко. Ей сопутствовали удачи и поражения, она знала приливы и отливы, на ее размахе влияли не только военные усилия оккупантов и их пособников — усташей и четников, — но и сложившаяся международная обстановка, а также ошибки политического руководства восстанием.

Данные, содержащиеся в рассматриваемых трудах, показывают, что примерно с весны 1942 г. народно-освободительная борьба в Югославии вступила в один из самых тяжелых периодов в своей истории. Партизанские отряды в Сербии, Черногории, Санџаке, Боснии и Герцеговине начали распадаться, нередко отдельные партизаны и даже целые отряды переходили к четникам⁹. В Сербии оккупантам и четникам в первой половине 1942 г. «удалось разбить партизанские отряды в западной Сербии и Шумадии, в Банате и Бачке и частично в восточной и южной Сербии». Средняя Босния временно осталась вообще без партизанских частей¹⁰. Особенное тяжелое положение сложилось во второй половине 1942 г. в Черногории, Санџаке и Герцеговине, в которых, по словам авторов работы «Освободительная война...», наступил «период господства четников и их кровавых расправ с остатками партизанских отрядов, коммунистами и людьми, сочувствовавшими народно-освободительной борьбе»¹¹.

Чем же был вызван кризис народно-освободительной борьбы? В трудах югославских историков на этот вопрос даются разные ответы, хотя общим для них является стремление не вдаваться глубоко в суть этого вопроса и преуменьшить его значение.

В этом отношении особенно характерна точка зрения И. Марьяновича и П. Морачи. Они видят причину кризиса освободительной борьбы (избегая, правда, применять этот термин) в том, что произошло объединение всех тех элементов, которые служили опорой капитулянтской политики эмигрантского правительства и монархии и которые перешли «в общее политическое и военное наступление с целью уничтожения восстания». Деятельность контрреволюционных элементов, пишут И. Марьянович и П. Морача, «наложила свою печать на дальнейшее развитие народно-освободительного движения», а единство народных масс в борьбе с оккупантами, достигнутое летом и осенью 1941 г., было «поколеблено и поставлено под угрозу»¹².

Действительно, перечисленные выше факты имели место. Но одна лишь их констатация не вскрывает причин кризиса восстания. Почему контрреволюционным элементам удалось не только объединиться, но и оказать влияние на «единство народных масс»? Не допустило ли само руководство народно-освободительным движением ошибок, которыми воспользовались четники и другие коллаборационисты? Однако эту сторону вопроса авторы замалчивают.

Объяснения, даваемые в книге И. Марьяновича и П. Морачи, очень противоречивы. Например, на одной и той же странице они заявляют, что «четникам не удалось склонить на свою сторону даже самую отсталую часть народных масс», а несколькими строками ниже признают, что часть масс «в определенный период повернула в сторону четнической политики»¹³. Правильно характеризуя четников как реакционеров и коллаборационистов, авторы стремятся преуменьшить их подлинные силы, заявляя, что четнические полки и бригады существовали больше на бумаге, чем на деле, а основная сила четников заключалась в том, что они деморализовыва-

⁸ «Oslobodilački rat...», knj. 1, str. 170.

⁹ Р. Чолаковић. Записи из ослободилачког рата, т. II. Београд, 1956, стр. 482, 510, 522 и др.

¹⁰ «Oslobodilački rat...», knj. 1, str. 221, 231.

¹¹ Ibid, str. 323.

¹² Ј. Марјановић и П. Морача. Наш ослободилачки рат..., стр. 97—99.

¹³ Там же, стр. 100.

хи народные массы, вызывая колебания, пассивность и апатию¹⁴. В таком случае возникает вопрос: почему же четникам удалось почти на два года вытеснить партизан из Сербии и некоторых других областей страны? В действительности же влияние и силы четников были значительно большими, чем это стремятся представить И. Марьянович и П. Морача. В дальнейшем они сами вынуждены признать, что первый крупный удар по четникам был нанесен лишь в марте 1943 г.¹⁵. Процессы, характерные для периода кризиса восстания, прослеживаются более или менее подробно только на примере Черногории. «Массовое вооруженное восстание в Черногории в июле (1941 г.—В. В.),— пишут они,— превзошло организационные и политические возможности партийных организаций». Если эту обтекаемую формулировку выразить простыми словами, то она будет означать, что югославские коммунисты не смогли удержать в своих руках руководство народным восстанием в Черногории. Правда, впоследствии авторы бегло упоминают о ряде крупных политических ошибок партийного руководства в Черногории¹⁶, но поражение черногорского восстания объясняют только тактическими ошибками, допущенными партизанскими отрядами в ходе военных действий, в частности неудачным нападением на г. Плевле 1 декабря 1941 г. Неудачу этого сражения они стремятся представить фатальной для партизанского движения в Черногории и объяснить ею победу четников¹⁷. Действительные причины кризиса восстания остаются, таким образом, невыясненными.

В труде «Освободительная война...» дается иное, более правильное, на наш взгляд, объяснение причин кризиса восстания в Черногории и Герцеговине. Основную роль, как считают авторы книги, здесь сыграли грубые ошибки местного партийного руководства, которое, например, стало рассматривать народно-освободительные комитеты в Черногории и Герцеговине как советы, а партизан — как красноармейцев, что привело «к отходу части крестьянства от народно-освободительной борьбы, к усилению четников и к превращению этой борьбы в классовую, в гражданскую войну, а именно этого и желали оккупанты». Все это, по их мнению, вело к «быстрому усилению четнического движения», а партизаны «потеряли опору в народе»¹⁸. Однако авторы данного труда также избегают сколько-нибудь подробно анализировать эти процессы. Они обошли молчанием вопрос о причинах кризиса в Сербии и Боснии и во всех этих областях в целом.

Анализ фактов, содержащихся в новых югославских исследованиях, свидетельствует о том, что кризис югославского народно-освободительного движения в 1942 г. был вызван рядом грубых политических ошибок как в Черногории и Герцеговине, так и в Сербии и Боснии. Неправильная оценка местных народно-освободительных комитетов (отождествление их с советами), а также попытки рассматривать партизан как красноармейцев свидетельствовали о том, что некоторые руководители в тот период не понимали характера народно-освободительного движения, они стремились вести партизанскую борьбу против иноземных поработителей и их прислужников как войну гражданскую, что и привело в конце концов к серьезному кризису восстания, к отходу части масс от народно-освободительной борьбы. Допущенные ошибки были использованы четниками, которым и удалось поэтому нанести удар по народно-освободительному движению в Черногории, Сербии, Герцеговине, Боснии и в других областях.

После того как в восточных областях Югославии народно-освободительная борьба вступила в период кризиса, центр вооруженного восстания переместился в западную часть страны. Здесь, в Бихаче, 26 и 27 ноября 1942 г. было создано Антифашистское вече народного освобождения Югославии (АВНОЮ) как высший политический орган народно-освободительного движения, сыгравший первостепенную роль в укреплении единства народа Югославии и в развитии народно-освободительных комитетов как органов народной власти. Энергичные меры, проведенные КПЮ, позволили выпра-

¹⁴ I. Марјановић и П. Морача. Наш освободитељни рат..., стр. 100—101.

¹⁵ Там же, стр. 101.

¹⁶ Там же, стр. 102.

¹⁷ Там же, стр. 106.

¹⁸ АВНОЮ, т. 1, стр. 222, 225, 226.

1943 г. является переломным годом в развитии вооруженной борьбы югославских народов. Несмотря на все усилия, немцам не удалось уничтожить Народно-освободительную армию Югославии (НОАЮ), которая в тяжелых условиях продолжала героически сражаться. Народно-освободительная борьба приняла массовый характер, в партизанские отряды вливались все новые силы, освобождались от оккупантов захваченные ими территории.

Как же освещаются важнейшие события этого периода в исследованиях югославских авторов?

В трудах Военно-исторического института дается правильная оценка Сталинградской битвы как поворотного пункта в ходе войны. «Капитуляция 6-й армии и частей 4-й танковой армии у Сталинграда 2 февраля означала огромное военное, политическое и моральное поражение Германии,— говорится в книге «Освободительная война...».— Советская победа под Сталинградом является как раз поворотным пунктом во второй мировой войне»¹⁹. В книге «Заключительные операции...» отмечается, что центр тяжести второй мировой войны все время находился на Восточном фронте²⁰, и в принципе признается ведущая роль Советского Союза во время всей войны. Однако основной недостаток трудов Военно-исторического института заключается в том, что в них не показано значение побед Советской Армии для освободительной борьбы югославских народов и непосредственное влияние этих побед на развитие партизанского движения в стране, что приводит к извращению исторической правды.

Наиболее откровенно такие стремления проявились в книге И. Марьяновича и П. Морачи. Авторы намеренно стремятся исказить исторические факты, связанные с освещением роли Советского Союза в войне. Они прибегают к таким нехитрым приемам, как умолчание одних фактов и уменьшение истинного значения других. Так, например, говоря о переломе в ходе второй мировой войны в конце 1942—1943 гг., они уделяют основное внимание действиям союзников в Северной Африке и лишь после этого вскользь упоминают Сталинградскую эпопею, как какое-то второстепенное событие²¹.

Подчеркивая, что развитию освободительной борьбы югославских народов крупный толчок дала капитуляция Италии, югославские авторы ни словом не упоминают о том, что выход Италии из войны был вызван в первую очередь тяжелыми поражениями гитлеровских полчищ на советско-германском фронте. И. Марьянович и П. Мората молча проходят мимо фактов огромного воздействия борьбы Советского Союза на освободительную войну Югославии.

29 ноября 1943 г. в г. Яйце состоялась вторая сессия АВНОЮ, принявшая исторические решения о конституировании Антифашистского вече в верховный законодательный и представительный орган Югославии, о лишении эмигрантского правительства всех прав законного правительства Югославии, о строительстве нового государства на демократических и федеративных принципах. Был создан Национальный комитет освобождения Югославии (НКОЮ) как высший орган исполнительной власти. 29 ноября 1943 г. считается днем рождения новой Югославии.

Каково же было международное положение нового югославского государства? В работах Военно-исторического института и в книге И. Марьяновича и П. Морачи этому вопросу отводится всего лишь две страницы, почти слово в слово совпадающие друг с другом. Указав на решение проходившей в декабре 1943 г. Тегеранской конференции о необходимости оказания югославским партизанам помощи снабжением и военными материалами, авторы книги «Освободительная война...» пишут: «Вскоре последовали заявления заместителя министра иностранных дел Великобритании Ричарда Лоу (8 декабря), государственного секретаря США Корделла Хэлла (9 декабря) и министра иностранных дел Великобритании Антона Идена (14 декабря). Эти заявления, а также сообщение Информационного бюро Народного комиссариата

¹⁹ «Oslobodilački rat...», knj. 1, str. 339.

²⁰ «Završne operacije...», str. 7.

²¹ Ј. Марјановић и П. Морача. Наш ослободилачки рат..., стр. 200.

иностраных дел Советского Союза от 13 декабря представляли собой признание народно-освободительного движения, а в известном смысле и признание решений второй сессии АВНОЮ, хотя АВНОЮ и Национальному комитету пришлось еще долго вести политическую борьбу за окончательное признание новой Югославии»²².

Такое изложение событий не может не вызвать удивление, так как в нем искаются исторические факты и ставятся на одну доску позиция Советского Союза и позиция западных держав. Чтобы разобраться в этом, следует хотя бы кратко вспомнить, что именно было сказано в упомянутых заявлениях и о чем умолчали югославские авторы.

Р. Лоу, выступая в английской палате общин 8 декабря 1943 г., заявил: «Наша политика заключается в том, чтобы поддерживать все силы в Югославии, сопротивляющиеся немцам. При данном положении мы поддерживаем партизан, оказывая им большую помощь, чем Михайловичу, по той простой причине, что партизаны оказывают немцам значительно большее сопротивление». Еще откровеннее высказался К. Хэлл. В официальном заявлении 9 декабря 1943 г. он сказал, что «США будут оказывать помощь на основе закона о передаче взаймы или в аренду вооружения как партизанам, так и четникам в Югославии». Далее он подчеркнул, что Англия заняла подобную же позицию и что США полностью с ней согласны²³. Из речи Идена в палате общин явствовало, что западные союзники признавали народно-освободительное движение в Югославии лишь как военный фактор, не делая различия между ним и органдами четников.

Ни о каком признании Англией и США АВНОЮ или Национального комитета освобождения Югославии в качестве фактической власти на освобожденной территории не было даже и речи. Наоборот, они продолжали всеми силами поддерживать эмигрантское королевское правительство. Таковы факты. Они никак не вяжутся с утверждением И. Марьяновича и П. Морачи, будто «все это, в сущности, было драгоценным выражением признательности югославским народам и Народно-освободительной армии за огромные усилия в борьбе против оккупантов»²⁴.

Совершенно иной была позиция Советского Союза. В официальном сообщении Информбюро Наркоминдела от 14 декабря 1943 г. АВНОЮ рассматривалось как верховный законодательный и исполнительный орган, а НКОЮ — как временное правительство Югославии. В сообщении подчеркивалось отрицательное отношение Советского Союза к четникам Д. Михайловича, а эмигрантское югославское правительство вовсе не упоминалось. Одновременно советское правительство заявило о своем решении направить в Югославию военную миссию²⁵.

Заявление советского правительства означало фактическое признание возникшего в ходе борьбы с оккупантами нового югославского государства и НКОЮ в качестве его правительства. Об этом говорил и тот факт, что советская военная миссия была аккредитована не при верховном штабе Народно-освободительной армии, как военные миссии западных держав, а при НКОЮ, что придавало ей характер политического представительства. Но югославские историки делают вид, что они не заметили этого важного обстоятельства и всех вытекающих отсюда последствий.

Советский Союз оказал огромную поддержку новой Югославии в достижении ею международного признания. Так, когда в сентябре 1944 г. возникла необходимость вступления Советской Армии на территорию Югославии, советское командование согласовало этот вопрос с НКОЮ и верховным командованием Народно-освободительной армии Югославии, договорившись о том, что «на территории Югославии, в районах расположения частей Красной Армии будет действовать гражданская администрация Национального комитета освобождения Югославии»²⁶. Этот акт не только продемонстрировал уважение Советского Союза к новой Югославии, но и явился

²² «Oslobodilački rat...», knj. 1, str. 638; см. также Ј. Марјановић и П. Морача. Наш ослободилачки рат..., стр. 263.

²³ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. I. Госполитиздат, 1946, стр. 773—774.

²⁴ Ј. Марјановић и П. Морача. Наш ослободилачки рат..., стр. 263.

²⁵ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. I, стр. 435—436.

²⁶ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. II, стр. 236.

конкретным выражением поддержки ее на международной арене. Он наглядно свидетельствовал о том, что Советский Союз считает только НКОЮ и верховное командование НОАЮ правомочными говорить от имени новой Югославии, а никак не югославское эмигрантское правительство, опекаемое западными союзниками. Но югославские историки упорно отказываются замечать ту неоцененную помощь, которую оказал Советский Союз в деле окончательного международного признания новой Югославии²⁷.

Более того, в своей книге И. Марьянович и П. Морача прямо стремятся очернить политику Советского Союза. Так, например, они выдвигают явно клеветническое обвинение в том, что будто бы Советский Союз оказывал в годы войны поддержку эмигрантскому югославскому правительству в ущерб народно-освободительному движению²⁸. С этой целью же авторы вытаскивают на свет пущенную империалистической пропагандой фальшивку о проводившейся якобы Советским Союзом политике раздела Югославии на сферы влияния²⁹.

* * *

Дальнейшее развитие народно-освободительной борьбы и освобождение Югославии от оккупантов тесным образом связаны с боевыми успехами Советской Армии. Чем дальше на запад продвигалась Советская Армия, тем сильнее чувствовалось огромное влияние ее побед на развитие освободительного движения в Югославии и в других странах Европы. Особенно это влияние возросло в связи с выходом советских войск к границам Югославии, а затем в ходе совместных с частями НОАЮ боевых действий по освобождению Югославии.

В августе 1944 г. Советская Армия начала новое крупное наступление. Уже 23 августа из фашистской коалиции выпала Румыния, которая на следующий день объявила войну Германии. Немецкие войска на Балканах, оказавшись перед угрозой быть отрезанными Советской Армией, начали отступление. Монархо-фашистская клика в Болгарии 27 августа приступила к выводу своих войск из Сербии³⁰. 9 сентября 1944 г. в Болгарии произошло народное восстание, которое смело реакционный режим. Пришедшее к власти правительство Отечественного фронта объявило войну Германии. Таким образом, наступление Советской Армии в корне изменило обстановку на Балканах. В повестку дня стал вопрос об окончательном освобождении Югославии.

Как известно, Советская Армия сыграла выдающуюся роль в проведении Белградской операции в октябре 1944 г., увенчавшейся освобождением столицы Югославии — Белграда, всей Сербии и Воеводины. Однако И. Марьянович и П. Морача пытаются принизить роль Советской Армии в Белградской операции и создать у читателя впечатление, что действия советских войск в этих боях якобы носили вспомогательный характер и сводились всего к простой «поддержке» частей НОАЮ силами одного мотомеханизированного корпуса³¹.

Характерно, что описанию «координации действий югославских и союзнических сил в сентябре 1944 г.» авторы уделяют столько же места, сколько и Белградской операции, имевшей первостепенное значение для освобождения страны³². На деле эти «совместные действия» выражались в налетах англо-американской авиации и в безжалостной бомбардировке, зачастую ничем не оправданной, югославских городов, где их жертвами становилось гражданское население. Хотя в книге умалчивает-

²⁷ По этому вопросу подробнее см.: Д. И. Фельдман. Из истории международного признания Национального комитета освобождения Югославии.—«Вопросы истории», 1955, № 12, стр. 96—101.

²⁸ Ј. Марјановић и П. Морача. Наш ослободилачки рат..., стр. 125—127.

²⁹ Подробно об этом см.: И. Земсков. О так называемом «разделе» Югославии на «сферах влияния».—«Международная жизнь», 1958, № 8, стр. 72—83.

³⁰ «Završne operacije...», str. 62.

³¹ Ј. Марјановић и П. Морача. Наш ослободилачки рат..., стр. 290. О боях за Белград и взаимодействии советских и югославских частей см. статью: Н. Н. Бондарь. «Советско-югославское боевое сотрудничество в период борьбы за освобождение Белграда».—«Общественно-политические и культурные связи народов СССР и Югославии». М., 1957.

³² Ј. Марјановић и П. Морача. Наш ослободилачки рат..., стр. 297.

ся о последствиях бомбардировок, но жители Белграда до сих пор еще помнят о налете американской авиации на жилые кварталы города.

При анализе Белградской операции авторы труда «Заключительные операции...» искусственно разрывают ее на ряд отдельных действий: прорыв войсками 3-го Украинского фронта немецкой обороны, Нишскую операцию, действия в Воеводине и Белградскую операцию, подразумевая под последней бои за сам Белград. Такое деление нельзя признать правомерным; оно преследует цель затушевывать и принизить роль Советской Армии в деле освобождения восточной части Югославии и ее столицы. В перегруженном подробностями описании хода боевых действий остается без ответа главный вопрос: кто же вынес на своих плечах основную тяжесть военных действий при проведении Белградской операции?³³

Белградская операция явилась одной из крупнейших операций на Балканах в ходе второй мировой войны и была проведена Советской Армией совместно с югославскими и болгарскими войсками. Боевые операции развернулись на огромном фронте, протяженностью свыше 500 км, где действовали соединения 3-го Украинского фронта, а также входившие в его состав войска народно-демократической Болгарии, при поддержке частей левого крыла 2-го Украинского фронта. С тыла против вражеских войск вела бои Народно-освободительная армия Югославии.

К концу сентября немцы держали на Балканах крупные силы групп армий «F» и «E», в составе которых было свыше 30 расчетных дивизий. Непосредственно на территории Югославии действовало свыше 20 расчетных дивизий и бригад³⁴, которые опирались на поддержку многочисленных коллаборационистских формирований четников, недичевцев, усташей и др. Эти силы имели в своем распоряжении тяжелое вооружение, танковые части, авиаотряды, насчитывающие 200 самолетов, и держали в своих руках все стратегические пункты и основные магистрали страны. С выходом советских войск к югославской границе немцы развернули против них 12 дивизий и 1 бригаду, а остальные силы продолжали действовать против Народно-освободительной армии Югославии³⁵.

Значительная концентрация вражеских войск потребовала привлечения крупных сил для проведения Белградской операции. Советское верховное главнокомандование выделило для этой цели 46-ю и 57-ю армии (19 стрелковых дивизий), 4-й гвардейский механизированный корпус, 5-ю отдельную гвардейскую мотострелковую бригаду, три артиллерийские дивизии прорыва, пять зенитных артиллерийских дивизий, до 50 отдельных артиллерийских и минометных полков и большое количество других частей и подразделений. Советские войска имели на вооружении более 3000 орудий и минометов, до 500 танков и самоходно-артиллерийских установок, около 2000 самолетов и более 100 кораблей Дунайской военной флотилии³⁶. Для наступательных действий на левом фланге 3-го Украинского фронта привлекались войска Народной Болгарии в составе 1, 2 и 4-й армий (9 стрелковых дивизий и три бригады), общей численностью в 350 тыс. солдат и офицеров³⁷.

По данным, приводимым в книгах Военно-исторического института, НОАЮ выделила для проведения Белградской операции свои лучшие силы — 1-й Пролетарский и 12-й ударный корпуса, которые в середине сентября были объединены в 1-ю армейскую группу НОАЮ, насчитывающую 9 дивизий (1, 5, 6, 11, 16, 17, 21, 28 и 36-я), и 13-й и 14-й корпуса в составе 7 дивизий (22, 23, 24, 25, 45, 46 и 47-я). Согласно сведениям

³³ Подобная точка зрения нашла свое отражение и в другом труде Военно-исторического института — «Историческом атласе освободительной войны народов Югославии. 1941—1945». Попытка представить бои непосредственно за Белград как изолированную «Белградскую операцию», а роль Советской Армии в боях за Белград свести при этом к участию одного мотомеханизированного корпуса встретила справедливую критику в советской печати. Вся несостоенность такой периодизации, извращающей действительный ход событий, убедительно показана в статье генерал-полковника С. Иванова «Совместная операция дружественных армий». — «Красная звезда», 19.X.1958.

³⁴ «Советские вооруженные силы в борьбе за освобождение народов Югославии». М., 1960, стр. 55.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же, стр. 58.

³⁷ Щ. Атанасов и др. Кратка история на Отечествената война. София, 1958. стр. 94.

о численности дивизий НОАЮ, приведенным в статье генерал-полковника В. Терзича в «Югославской энциклопедии», 1-я армейская группа НОАЮ насчитывала в то время примерно около 50 тыс. бойцов, а 13-й и 14-й корпуса — около 30 тыс.³⁸. Следовательно, в Белградской операции с югославской стороны участвовало 16 дивизий НОАЮ, общей численностью примерно в 80 тыс. бойцов.

Боевые действия по освобождению Белграда носили упорный характер. Основной удар был нанесен войсками 3-го Украинского фронта в районе Неготина. На первом, наиболее трудном этапе Белградской операции (28 сентября — 10 октября 1944 г.) советские войска разгромили немецкую неготинскую группировку, прорвали вражеский фронт обороны, с боями преодолели Восточносербские горы и вышли в долину реки Морава. На втором этапе (11—13 октября 1944 г.) немецкие войска под натиском советских и югославских войск с востока и запада были отброшены к Белграду. Выход к Дунаю войск 2-го Украинского фронта, наступавших севернее югославской столицы, привел к блокированию белградской группировки немецких войск и поставил ее под угрозу окружения. Одновременно в Македонии и южной Сербии в наступление перешли болгарские войска, поддерживаемые 13-м корпусом НОАЮ.

Бои непосредственно за Белград явились третьим заключительным этапом операции (14—20 октября). Блокировав белградскую группировку врага, советские войска создали все условия для овладения городом. С советской стороны в штурме Белграда участвовали 4-й гвардейский механизированный корпус, 73-я гвардейская и 236-я стрелковая дивизии, зенитно-артиллерийская дивизия, две истребительно-противотанковые артиллерийские бригады, одна гвардейская бригада реактивной артиллерии, два самоходно-артиллерийских полка, 12 истребительно-противотанковых, гаубичных и зенитных артиллерийских полков, 4 минометных полка и ряд других частей, а также корабли Дунайской военной флотилии³⁹; с югославской стороны — 6 дивизий (1, 5, 6, 11, 16 и 28-я) 1-й армейской группы НОАЮ⁴⁰.

Советское командование внимательно отнеслось к пожеланию руководства НОАЮ и лично маршала Тито, чтобы югославские войска первыми вошли в столицу Югославии. По взаимному соглашению советского и югославского командований на советские танки были посажены десанты из воинов 1-го Пролетарского корпуса НОАЮ. Советские и югославские воины одновременно ворвались в Белград⁴¹. В итоге упорных боев советские и югославские войска, боровшиеся плечом к плечу против общего врага, 20 октября очистили от немецко-фашистских оккупантов Белград и разгромили группировку противника.

Даже краткий обзор хода Белградской операции свидетельствует о том, что основную ее тяжесть вынесли на своих плечах советские войска и что без них освобождение от врага восточной части Югославии и ее столицы Белграда было бы невозможно. О решающей роли Советской Армии в проведении этой операции красноречиво говорят и такие факты. Только войска 3-го Украинского фронта уничтожили в ходе боев и взяли в плен около 100 тыс. солдат и офицеров противника; потери войск этого фронта составили убитыми и ранеными более 35 тыс. солдат и офицеров⁴².

Большой вклад в дело освобождения Югославии внесли и болгарские войска. Только в боях за освобождение Македонии и южной Сербии было убито и ранено свыше 16 тыс. болгарских воинов⁴³.

Напоминая эти цифры и факты, мы не намерены преуменьшать роль Народно-освободительной армии Югославии в ходе Белградской операции, когда командование

³⁸ «Enciklopedija Jugoslavije», Zagreb, 1958, t. III, str. 12—16. Сведения о численном составе ряда дивизий относятся к периоду после проведения Белградской операции, когда их личный состав был значительно пополнен.

³⁹ «Советские вооруженные силы в борьбе за освобождение народов Югославии», стр. 71.

⁴⁰ «Oslobodilački rat...», knj. 2, str. 318. Согласно югославским данным, эти дивизии насчитывали в своем составе в период Белградской операции примерно 35 тыс. человек.— См. «Enciklopedija Jugoslavije», t. III, str. 12—16.

⁴¹ «Советские вооруженные силы в борьбе за освобождение народов Югославии», стр. 72.

⁴² Там же, стр. 78—113.

⁴³ Щ. Атанасов и др. Кратка история на Отечествената война, стр. 198.

НОАЮ сделала все, что было тогда в его силах. Югославские войска, принявшие участие в этих боевых действиях, представляли собой самую крупную группировку сил НОАЮ, действовавшую когда-либо до этого под единым командованием в одной операции. Но для самостоятельного проведения сражения такого масштаба и даже для овладения штурмом Белградом, который немцы превратили в мощный узел обороны, югославских сил было явно недостаточно. Попытки югославских авторов признать роль Советской Армии в боях за освобождение Югославии и представить дело так, будто бы действия советских войск носили вспомогательный характер, противоречат историческим фактам.

Однако подобные попытки и утверждения не сходят со страниц югославской печати и трудов югославских историков. Так, например, начальник Военно-исторического института Югославской Народной армии генерал-полковник В. Терзич в одной из своих статей пытался голословно утверждать, будто бы «Белград освободили югославские войска при содействии советских, а не наоборот»⁴⁴. Подобное утверждение не соответствует действительности и дает неправильное представление о сложившейся на Балканах военной обстановке. Поэтому не случайно, что в статье В. Терзича отсутствуют какие-либо конкретные факты о соотношении сил сторон в боях за Белград, о численности войск, их вооружении и т. д. Между тем даже самый элементарный подсчет наглядно свидетельствует о том, что голословные утверждения Терзича не имеют ничего общего с действительным положением вещей и относятся больше к области чистых домыслов.

* * *

Некоторые югославские историки, стремясь признать роль Советской Армии, пытаются всячески преувеличить вклад Югославии во вторую мировую войну и переоценить задним числом возможности народно-освободительного движения и НОАЮ. В последние годы на страницах югославской печати начали появляться заявления о том, будто летом 1944 г. «Народно-освободительная армия Югославии была в состоянии приступить к выполнению задачи окончательного освобождения страны, не дожидаясь установления непосредственного контакта с частями Советской Армии»⁴⁵.

Здесь необходимо кратко рассмотреть вопрос о том, как оценивают югославские историки военное значение народно-освободительной борьбы Югославии в рамках второй мировой войны. На этот счет в трудах Военно-исторического института даются весьма противоречивые ответы. Так, в книге «Заключительные операции...» говорится, что «в течение второй мировой войны на югославском театре военных действий постоянно было до 25 немецких и около 22 итальянских дивизий, а также большое число болгарских, венгерских и разных квислинговских формирований (общей численностью примерно 20 дивизий)»⁴⁶.

Если исходить из только что приведенных «данных», то в Югославии в течение всей войны постоянно находилось до 67 вражеских дивизий, что по меньшей мере равнозначно было второму фронту в Европе. Однако такого числа вражеских дивизий в Югославии никогда не было. Из тех же трудов Военно-исторического института ясно видно, что до капитуляции Италии число немецких войск в Югославии не превышало 4–5 расчетных дивизий, хотя здесь находились отдельные разрозненные части многих соединений немецкой армии. После капитуляции Италии в сентябре 1943 г. итальянские дивизии были выведены из Югославии, их место заняли немецкие войска, численность которых к лету 1944 г. достигла рекордной цифры за все время войны.

Какие же силы находились в это время в Югославии? В середине 1944 г. говорится в книге «Заключительные операции...», «Народно-освободительная армия связывала на югославском театре военных действий значительные немецкие, болгарские и венгерские силы — всего около двадцати трех дивизий, не считая квислинговских соединений» (разрядка наша.— В. В.)⁴⁷. Эта цифра показывает

⁴⁴ «Naša stvarnost», 1959, № 3, str. 289.

⁴⁵ «Narodna armija», 31.X.1958.

⁴⁶ «Završne operacije...», str. 729.

⁴⁷ Ibid., str. 13.

шая действительную численность вражеских войск в период их наибольшей концентрации в Югославии, как видно, значительно отличается от приведенного выше категорического утверждения, но и она не полностью вскрывает истинное положение вещей. В дальнейшем югославские историки сами вынуждены были признать, что «пребывание столь крупных немецких сил на Балканах не соответствовало общему и военно-стратегическому положению в середине 1944 г. Оно было следствием того, что ожидалась высадка союзников на Балканах... По концепции Гитлера, эти силы защищали южный фланг Восточного фронта и одновременно обеспечивали немецкой военной экономике использование природных богатств этого района»⁴⁸. Таким образом, сосредоточение значительных немецких сил в Югославии объяснялось не столько требованиями борьбы против партизанского движения, сколько политическими интересами и расчетами гитлеровской Германии на Балканах.

Теперь вернемся назад, к утверждению газеты «Народна армия» и проанализируем, какими силами располагала НОАЮ к лету 1944 г. Согласно данным югославских историков, в середине 1944 г. Народно-освободительная армия состояла из 39 дивизий⁴⁹, нескольких бригад и партизанских отрядов. Что касается ее общей численности, то здесь имеются значительные расхождения в цифрах. Так, в 1948 г. в докладе И. Броз-Тито на V съезде КПЮ общая численность НОАЮ летом 1944 г. определялась в 300 тыс. человек⁵⁰. В трудах, вышедших в 1956—1958 гг., она определялась уже в 350 тыс. человек⁵¹, а в 1959 г. в статье генерал-полковника В. Терзича для этого периода времени названа уже цифра в 400 тыс. человек⁵².

Как видно, в югославской исторической литературе проявляется тенденция к завышению действительной численности НОАЮ. По данным же верховного штаба НОАЮ, в июле 1944 г. в Народно-освободительной армии и партизанских отрядах Югославии насчитывалось 300 тыс. бойцов. Однако все без исключения югославские историки обходят молчанием тот факт, что из этого числа бойцов имели оружие только 190 тыс.⁵³.

К лету 1944 г. НОАЮ представляла собой армию с единым централизованным руководством. Однако в своих боевых действиях она продолжала придерживаться тактики партизанской войны. Кроме того, следует указать, что входившие в нее партизанские дивизии существенно отличались от дивизий и соединений регулярной армии. Численность их колебалась от 2 до 12 тыс. человек, но в тот период редко превышала 3 тыс. бойцов, а военная подготовка их личного состава была невысокой. К тому же югославские дивизии не имели тяжелого вооружения и других средств ведения современного боя. Все это не позволяло им держать сплошной фронт обороны, а также вести крупные наступательные операции со стратегическими целями⁵⁴.

Народно-освободительной армии Югославии летом 1944 г., по мнению И. Марьяновича и П. Морачи, противостояло 600 тыс. вражеских солдат и офицеров⁵⁵. Сам собой напрашивается вопрос: могла ли НОАЮ при таком соотношении сил приступить к окончательному освобождению страны, «не дожидаясь установления непосредственного контакта с частями Советской Армии», как это утверждает газета «Народна армия»? Любой человек, элементарно разбирающийся в военном деле, ответит на этот вопрос отрицательно. Это подтверждается и собственным опытом НОАЮ в период боевых действий, последовавших за Белградской операцией.

Бои на Сремском фронте показали, что, несмотря на большую помощь оружием и снаряжением, полученной от Советского Союза⁵⁶, и героизм бойцов и командиров

⁴⁸ «Završne operacije...», str. 11.

⁴⁹ Ibidem.

⁵⁰ «J. Broz-Tito [Dela], t. III, 1950, str. 246.

⁵¹ «Završne operacije...», str. 11.

⁵² «Naša stvarnost», 1959, № 3, str. 288.

⁵³ «Советские вооруженные силы в борьбе за освобождение народов Югославии», стр. 44.

⁵⁴ Там же, стр. 45.

⁵⁵ Ј. Марјановић и П. Морача. Наш ослободилачки рат..., стр. 284.

⁵⁶ В конце 1944 и в начале 1945 г. Советский Союз передал НОАЮ более 96 тыс. винтовок и карабинов и 68 тыс. пулеметов и автоматов, 3797 противотанковых ружей, 3364 миномета, 170 зенитных и 895 артиллерийских орудий, 491 самолет, 65 танков, 1329 радиостанций различных систем и мощностей и т. д. Кроме того, Югославия

югославской армии, НОАЮ была еще слабо подготовлена к ведению фронтальных боевых действий против регулярной немецкой армии. После двухмесячных боев и попыток прорвать Сремский фронт, обороняемый ограниченными немецкими силами, 1-я Югославская армия была отброшена назад контраступлением двух немецких дивизий, которые не развили своего успеха, как это явствует из трудов Военно-исторического института, только из-за отсутствия у них резервов.

Части НОАЮ не смогла также оказать серьезного сопротивления отступающей из Греции немецкой группировке «E», хотя сами же югославские историки признают, что эти немецкие войска были укомплектованы «второсортным» личным составом по сравнению с войсками, сражавшимися на Восточном и Западном фронтах⁵⁷. Обращает на себя внимание и тот факт, что после завершения Белградской операции почти до апреля 1945 г., когда Советская Армия нанесла последний удар по гитлеровской Германии, линия фронта в Югославии в целом мало изменилась.

Тенденциозный характер попыток отрицать выдающееся значение советской помощи освободительной борьбе народов Югославии особенно бросается в глаза потому, что в свое время в югославской литературе и в выступлениях югославских руководителей давалась объективная оценка помощи Советского Союза Югославии. Говоря на V съезде КПЮ о той роли, которую сыграл Советский Союз в годы второй мировой войны, И. Броз-Тито подчеркивал, что без СССР «не была бы возможна победа над фашистскими захватчиками, не было бы возможно освобождение Югославии, не было бы возможно создание новой Югославии»⁵⁸. Ныне же эту историческую истину хотят предать забвению.

Понимая невозможность полностью отрицать помощь Советского Союза в деле освобождения Югославии и роль Советской Армии, югославские историки призывают теперь «не переоценивать эту роль»⁵⁹ и используют для этого самый малейший повод. В упоминавшейся уже нами статье В. Терзича таким поводом послужил выход в свет книги советского историка Г. А. Деборина «Вторая мировая война», хотя в ней событиям, связанным с Югославией, отводится в целом не более двух страниц. Особое недовольство В. Терзича вызывает содержащаяся в книге Г. А. Деборина констатация того факта, что, «несмотря на широкий размах партизанского движения в Югославии, у югославского народа все же не хватало сил, чтобы одному спрятаться с немецкими оккупантами»⁶⁰. В. Терзичу померещилось в этом выводе намерение умалить достижения Народно-освободительной армии Югославии, и он, стремясь опровергнуть очевидную истину, стал на путь голословного отрицания исторических фактов. Значительную часть своей статьи автор посвятил нападкам на Болгарскую народную армию, которая оказала югославским народам большую помощь в освобождении их территории от немецко-фашистских захватчиков.

Однако произвольные домыслы югославских авторов рушатся, как только они сталкиваются с действительными историческими фактами. В этом отношении весьма показательна статья полковника Д. Яуковича, опубликованная в югославской газете «Народна армия» от 25 марта 1960 г. Д. Яукович взял на себя задачу очернить вышедшую в СССР книгу «Советские вооруженные силы в борьбе за освобождение народов Югославии», но не смог опровергнуть ни одного приведенного в ней факта. Характерно, что в его статье ни слова не сказано о Белградской операции. Видимо, ему нечего сказать по этому поводу после опубликования упомянутой выше книги советских авторов. Собранные в ней материалы и факты опрокинули все домыслы, бытавшие в югославской исторической литературе. Они свидетельствуют о выдающейся роли Советской Армии в освобождении Югославии от немецко-фашистских захватчиков.

вия получила от Советского Союза большое количество боеприпасов, а также продовольствия для армии и гражданского населения. Большая часть перечисленного оружия была передана Народно-освободительной армии Югославии в конце 1944 г.— См. «Советские вооруженные силы в борьбе за освобождение народов Югославии», стр. 52.

⁵⁷ «Završne operacije...», str. 409—417, 211.

⁵⁸ J. Broz-Tito [Dela], t. III, str. 259.

⁵⁹ «Naša stvarnost», 1959, № 3, str. 288.

⁶⁰ Г. А. Деборин. Вторая мировая война. Военно-политический очерк. М., 1958. стр. 305.

* * *

Освободительная борьба югославских народов против фашистских захватчиков — яркая страница в истории второй мировой войны. Однако в освещении югославских авторов ряд важнейших проблем народно-освободительного движения предстает в извращенном виде. В югославской исторической литературе не прекращаются попытки принизить значение помощи Советского Союза в развитии освободительного движения югославских народов, умалить роль Советской Армии в освобождении Югославии, исказить правду о советско-югославских отношениях в годы войны.

Эти тенденции нашли свое полное отражение в обобщающих трудах югославских исследователей по истории народно-освободительного движения — как в трудах Военно-исторического института, так и прежде всего в книге И. Марьяновича и П. Морачи. Приведя большой фактический материал, авторы этих работ не дали правдивой и объективной оценки многим событиям из истории освободительной борьбы, а изложение ряда вопросов советско-югославских отношений построили с явным расчетом пробудить у югославских читателей неприязнь к Советскому Союзу. Только этим можно объяснить противоречащие действительным историческим фактам выпады югославских авторов против СССР.

Популяризация таких взглядов и их распространение в югославской литературе не могут способствовать развитию дружбы советских и югославских народов, скрепленной совместно пролитой кровью в годы второй мировой войны.